

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (*)

Начало войны между Пруссіею и Италіею съ одной и Австріею съ другой стороны.—Прусскій проектъ реформы Германскаго Союза. — Постановленіе Франкфуртскаго сейма объ экзекуціи противъ Пруссіи и выходъ послѣдней изъ Союза.—Мѣры прусскаго правительства противъ Саксоніи, Ганновера и Гессенъ-Касселя; занятіе прусскими войсками этихъ государствъ.—Капитуляція ганноверской арміи.—Объявленіе войны Италіею.—Расположеніе австрійской, итальянской и прусской арій, а также войскъ южно-германскихъ государствъ въ первыхъ числахъ іюня по старому стилю.—Начало военныхъ дѣйствій пруссакомъ противъ Австріи.—Переправа итальянцевъ черезъ Минчіо; сраженіе при Кустоцѣ и отступленіе ихъ въ Ломбардію.—Вступленіе прусскихъ войскъ въ Богемію; дѣло при Турнау и Мюнхенгрецѣ.—Сраженія при Находѣ, Скалицѣ, Траутенау и Гичинѣ.—Пріѣздъ прусскаго короля въ армію.—Отношенія нейтральныхъ великихъ державъ къ воюющимъ сторонамъ.—Распределеніе французской арміи по территоріи Франціи.—Военныя приготовленія въ придунайскихъ княжествахъ; назначеніе Омера-паши главнокомандующимъ на Дунай. — Некрологъ: генераль Скоттъ.

Война наконецъ началась въ средней Европѣ, война притомъ такая, которая неминуемо должна принять, и принимаетъ уже, весьма обширные размѣры и имѣтъ немаловажныя

(*) При составленіи обзора военныхъ дѣйствій, происходящихъ въ центральной Европѣ, мы, по мѣрѣ возможности, для облегченія читателей, стараемся придерживаться карты Европы полковника Шевелева, разосланной подписчикамъ „Военнаго Сборника“. Для желающихъ же ближе ознакомиться съ театромъ войны рекомендуемъ слѣдующія *наибольше удовлетворительныя и недорогія карты*:

1) *Карта средней Европы*, содержащая въ себѣ владѣнія Германскаго Союза, Пруссію и Швейцарію, изданная при военно-топографической части главнаго управленія генеральнаго штаба, 1866 г. Обнимаетъ пространство отъ Мааса до Вислы, а на югъ до Болоньи и Цары. 6 листовъ; масштабъ 25 верстъ въ дюймѣ; цѣна 2 р. 40 коп.; раскрашенные экземпляры по 3 р. 75 к.; за наклейку 3 р.

2) *Карта театра войны въ Германіи*, Ильина. 4 листа. Цѣна 1 р. 20 к.

3) *Карта Италіи* на 4 листахъ, изданная редакціею „Военнаго Сборника“ въ 1859 году. 1 р. 20 к.

4) *Kiepert—Ober-und Mittel-Italien*. 1866. 1 листъ. Цѣна 1 р. 10 коп.

5) *Weiland—Karte von Deutschland, Preussen und Schweiz*, 1865, обнимаетъ пространство отъ Шельды до Вислы и до р. По. 5 листовъ. Цѣна 3 р. 50 к.

Всѣ эти карты, кромѣ № 3, получаемого въ редакціи „Военнаго Сборника“, могутъ быть выписаны изъ географическаго магазина главнаго штаба.

послѣдствія не только для одной Германіи, но и для цѣлой Европы. Въ виду столь важныхъ событій, необходимо обстоятельно указать на положеніе враждующихъ сторонъ, на ихъ стремленія и желанія, что лучше всего можетъ способствовать къ разъясненію какъ весьма многихъ дѣйствій во время войны, такъ и тѣхъ комбинацій, которыя неизбѣжно будутъ представляться при столь обширной борьбѣ.

Въ послѣднемъ нашемъ „Обозрѣніи“, мы указывали уже, почему не могъ состояться общеевропейскій конгрессъ, который былъ предложенъ нейтральными великими державами для умиротворенія враждующихъ сторонъ. Съ того времени война между Пруссіей и Италіей съ одной и Австріей съ другой стороны сдѣлалась почти неизбѣжною, и оба противника стали принимать мѣры уже для того, чтобы въ предстоящей борьбѣ поставить себя въ возможно-лучшее положеніе. Въ этихъ видахъ Австрія и сдѣлала свое заявленіе франкфуртскому сейму, которымъ передала, какъ мы говорили въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, дѣло о приэльбскихъ герцогствахъ на рѣшеніе Союза. Такой мѣрой Австрія очевидно надѣялась привлечь на свою сторону не только сочувствіе, но и содѣйствіе всей Германіи, которая постоянно считала себя какъ бы обиженною тѣмъ, что вопросъ о Шлезвигъ-Голштейнѣ ведется однѣми великими германскими державами, безъ прямаго участія Союза.

Въ отвѣтъ на такой поступокъ Австріи, прусское правительство предписало губернатору Шлезвига, генералу Мантейфелю, ввести прусскія войска въ Голштинію, что и было имъ исполнено 26-го мая. Австрійскій губернаторъ Голштиніи, генераль Габленцъ, протестовалъ противъ насильственнаго распоряженія Пруссіи, но не противодѣйствовалъ ему и приказалъ войскамъ, занимавшимъ герцогство, подъ начальствомъ генерала Каллика, отступить къ Альтонѣ и Гамбургу, откуда они вслѣдъ затѣмъ черезъ Ганноверъ, Кассель и Баварію были перевезены по желѣзной дорогѣ въ Богемію. При очищеніи австрійцами Голштиніи не послѣдовало никакихъ непріязненныхъ столкновеній между обоими противниками, и прусскія власти вступили безпрепятственно въ управленіе обоими приэльбскими герцогствами. Претендентъ на эти герцогства, принцъ Фридрихъ Аугустенбургскій, удалился изъ Голштиніи вмѣстѣ съ австрійцами.

Передавъ на рѣшеніе Германскаго Союза вопросъ о при-

эльбскихъ герцогствахъ, Австрія тѣмъ самымъ возстановляла Германію противъ Пруссіи и могла надѣяться, что всѣ второстепенныя государства примутъ ея сторону. Для противодѣйствія предстоящему усилению значенія Австріи, Пруссія съ своей стороны снова возбудила вопросъ о необходимости реформы Германскаго Союза и на этотъ разъ представила полную програму реформы. Зная, какъ высоко ставятъ всѣ нѣмцы необходимость преобразованія Союза, прусское правительство теперь открыто заявило, что оно желаетъ возможно-скорѣйшаго созванія общаго германскаго парламента, который бы установилъ всѣ положенія будущаго устройства Германіи. Въ то же время прусское правительство заявило, что основаніями для этого устройства должны служить слѣдующія начала: 1) исключеніе изъ Союза Австріи, какъ державы по преимуществу негерманской; 2) оставленіе всѣхъ прочихъ владѣній въ нынѣшнемъ составѣ, съ тѣмъ, чтобы государства сѣверной Германіи группировались около Пруссіи, а южной около Баваріи, которымъ предоставляется полное представительство, начальство надъ войсками и проч. въ своей группѣ. Таковы два главныя основанія прусской реформы Союза. Очевидно, что они направлены прямо противъ Австріи и въ то же время имѣютъ цѣлю привлечь на сторону Пруссіи сочувствіе всей либеральной Германіи, не затрагивая интересовъ нынѣ существующихъ германскихъ правителей.

Но не успѣла Германія хорошенько надумать надъ прусской програмой, какъ со стороны Австріи послѣдовало во франкфуртскомъ союзномъ собраніи новое заявленіе, которое по своимъ послѣдствіямъ оказалось равносильнымъ объявленію войны и должно было послужить началомъ борьбы, вспыхнувшей въ настоящее время въ центральной Европѣ. Замѣчательный день этотъ есть день 2-го (14-го) іюня.

Еще 11-го іюня, по нов. ст., Австрія предложила франкфуртскому сейму, чтобы онъ распорядился назначить экзекуцію противъ Пруссіи и для того поведѣлъ бы мобилизовать всю германскую армію, кромѣ, разумѣется, прусскихъ войскъ. Необходимость этой мѣры Австрія подтверждала тѣмъ, что Пруссія, занявъ приэльбскія герцогства, намѣревается рѣшить ихъ участь самовластно, безъ участія сейма, и что прусское правительство, помимо сейма, требуетъ отъ второстепенныхъ государствъ, чтобы они изъявили свое согласіе на реформу

Союза согласно съ прусскою програмою. Дѣйствительно, такого рода предложенія были сдѣланы берлинскимъ кабинетомъ второстепеннымъ государствамъ и имѣли даже нѣсколько угрожающій видъ. Напрасно прусскій посланникъ во Франкфуртъ протестовалъ противъ законности предложенія Австріи, находя его противнымъ смыслу союзной конституціи. Несмотря на протестъ, австрійское предложеніе было внесено на обсужденіе франкфуртскаго сейма въ засѣданіи 2-го (14-го) іюня и принято большинствомъ девяти голосовъ противъ шести. Въ пользу упомянутаго предложенія подали голосъ слѣдующія государства: Австрія, заявившая при этомъ, что армія ея уже приведена на военное положеніе, Баварія, Саксонія, Ганноверъ, Виртембергъ, курюршество Гессенъ-Кассель, великое герцогство Гессенъ-Дармштадтъ, герцогства Нассау и Брауншвейгъ, въ качествѣ куріи (*) (Брауншвейгъ самъ по себѣ подалъ голосъ противъ предложенія), и 16-я курія, тоже въ качествѣ куріи (т. е. не всякій изъ ея членовъ высказался въ пользу предложенія Австріи) Противъ предложенія Австріи подали голоса: Пруссія, Мекленбургъ, Ольденбургъ и вольные города. Люксембургъ и Баденъ подали голосъ также въ пользу австрійскаго предложенія, но сдѣлали при этомъ нѣкоторыя оговорки.

Принятіе сеймомъ австрійскаго предложенія Пруссія приняла за объявленіе войны со стороны Союза одному изъ ея членовъ, а потому посланникъ ея объявилъ сейму, что правительство его считаетъ отнынѣ Германскій Союзъ расторгнутымъ и Пруссія выходитъ изъ Союза. Но при этомъ прусскій посланникъ сказалъ слѣдующее: „Считая договоръ между членами Союза несуществующимъ, его величество король не намѣренъ считать несуществующими тѣ національныя основы, изъ которыхъ созданъ Союзъ. Пруссія стоитъ за эти основы и предпочитаетъ преходящимъ формамъ высшее единство Германіи; по этой-то причинѣ Пруссія полагаетъ существенною обязанностію германскихъ государствъ, чтобы они приискали возможность выразиться этимъ основамъ и этому единству въ приличной, соответствующей формѣ. Королевское правительство предлагаетъ, съ своей стороны, проектъ новаго союза, основаннаго на началахъ, отвѣчающихъ требованіямъ

(*) Для подачи голосовъ мелкія государства Союза соединяются въ куріи, имѣющія сборные голоса.

времени, и заявляетъ, что оно готово обновить старый союзъ, измѣнивъ нѣкоторыя изъ его основъ, при содѣйствіи тѣхъ германскихъ правительствъ, которыя выкажутъ къ тому готовность“. Какъ увидимъ ниже, прусское правительство дѣятельно уже приступило къ осуществленію предположеній своихъ о преобразованіи Союза на новыхъ основаніяхъ.

Не вдаваясь въ разсужденія о томъ, имѣлъ ли право Союзъ мобилизовать германскую армію противъ Пруссіи и объявлять послѣдней войну, а также имѣла ли право Пруссія выходить изъ Союза, замѣтимъ только, что въ дѣйствительности, послѣ засѣданія 14-го іюня, Германскій Союзъ можно считать расторгнутымъ, хотя сеймъ его продолжаетъ имѣть свои засѣданія во Франкфуртѣ и даже протестовалъ уже противъ выхода Пруссіи, объявивъ, что считаетъ вполне обязательными для нея всѣ свои постановленія. Расторженіе Союза тѣмъ болѣе очевидно, что вслѣдъ за Пруссіей отъ него отдѣлились и нѣкоторыя другія государства сѣверной Германіи, частію добровольно, какъ, напримѣръ, Ангальтъ, Ольденбургъ, Люксембургъ и др., частію же будучи отторгнуты отъ Союза Пруссіею, какъ, напримѣръ, Саксонія, Ганноверъ.

Такимъ образомъ, въ засѣданіи 14-го іюня Германія распалась на два враждебные лагеря. Не безъинтересно сравнить, какою массу собственно нѣмецкаго населенія представляютъ государства, принадлежація къ обоимъ лагерямъ.

Девять голосовъ, поданныхъ въ пользу австрійскаго предложенія, представляютъ государства съ слѣдующей численностію населенія:

	Человѣкъ.
Австрія, германскою своею частію, является представительною населенія въ	12,802,944
Баварія	4,689,837
Саксонія	2,225,240
Ганноверъ	1,888,070
Виртембергъ	1,720,708
Баденъ	1,369,291
Курфюршество Гессенъ-Кассель	738,454
Великое герцогство Гессенъ-Дармштадтъ	856,907
Герцогство Брауншвейгъ	282,400
Герцогство Нассау	457,571
Итого	27,032,422

Шесть голосовъ, отвергнувшихъ австрійское предложеніе, представляютъ слѣдующія государства:

	Человѣкъ.
Нѣмецкое населеніе Пруссіи	14,138,804
Саксонскія герцогства (Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота)	742,907
Два Мекленбурга	647,509
Великое герцогство Ольденбургъ, съ присоединеніемъ населеній маленькихъ герцогствъ, образующихъ 15-ю курію	613,874
Мелкія государства, группа которыхъ образуетъ 16-ю курію	354,358
Четыре вольные города (Любекъ, Бременъ, Гамбургъ и Франкфуртъ).	465,516
<u>Итого. . . . .</u>	<u>16,962,958</u>

Слѣдовательно, постановленіе союзнаго сейма 14-го іюня поставило 27,032,422 человѣка нѣмцевъ, увлеченныхъ Австріею, во враждебное отношеніе къ 16,962,958 нѣмцевъ, приставшихъ къ Пруссіи. Но, какъ мы увидимъ сейчасъ, Пруссія, въ самое короткое время, быстро успѣла уменьшить число своихъ противниковъ.

Убѣдившись, что большинство франкфуртскаго союзнаго сейма враждебно Пруссіи, берлинскій кабинетъ видѣлъ неизбежность войны и долженъ былъ принять заблаговременно мѣры, требуемая собственно безопасностію государства. Три государства, между прочимъ, положеніе которыхъ чрезвычайно важно въ стратегическомъ отношеніи для Пруссіи, высказались прямо враждебно противъ нея: именно Саксонія, Ганноверъ и Кассель. Было бы слишкомъ опасно для Пруссіи, если бы враги ея успѣли овладѣть территоріями этихъ государствъ. Саксонія имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для Пруссіи, какъ по близости ея къ Берлину, такъ и по своему положенію на сѣверныхъ скатахъ Рудныхъ горъ; Кассель же и Ганноверъ разъединяютъ совершенно прусскія владѣнія на двѣ части. Поставить эти три государства въ такое положеніе, чтобы враги Пруссіи не могли извлечь изъ нихъ той пользы, какую они себѣ представляли, было прямою обязанностію прусскаго правительства. Съ этою цѣлю, правитель-

ствамъ саксонскому, ганноверскому и гессенъ-кассельскому были посланы изъ Берлина ультиматумы, которыми предлагалось имъ вступить въ союзъ съ Пруссіею на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы арміи ихъ были немедленно приведены на мирное положеніе; 2) чтобы было заявлено согласіе въ пользу созванія общаго германскаго парламента и приступлено къ выборамъ представителей въ оный, коль скоро это будетъ сдѣлано со стороны Пруссіи, и 3) что на такихъ условіяхъ Пруссія обезпечиваетъ всѣмъ тремъ государствамъ верховныя ихъ права и цѣлость ихъ владѣній; въ противномъ же случаѣ, прусское правительство должно будетъ считать эти государства во враждебныхъ къ Пруссіи отношеніяхъ и соотвѣтственно тому дѣйствовать. Отвѣтъ на ультиматумъ требовался въ тотъ же день, и всѣ три вышепомянутыя правительства вполне отвергли сдѣланныя имъ Пруссіею предложенія, отвѣчая, что принятіе нарушило бы ихъ отношенія къ Союзу и ослабило бы ихъ самостоятельность.

Получивъ отказъ, Пруссія выказала необыкновенную энергію въ занятіи всѣхъ трехъ государствъ своими войсками. Но для разъясненія движеній, послѣдовавшихъ для занятія Саксоніи, Ганновера и Касселя, необходимо предварительно дать понятіе о взаимномъ расположеніи силъ обѣихъ противныхъ сторонъ ко времени начатія военныхъ дѣйствій, т. е. къ 4-му (16-му) іюня.

Почти всѣ силы Пруссіи были сосредоточены въ прилежащихъ къ Австріи и Саксоніи областяхъ, именно въ прусской Саксоніи и въ Силезіи. Здѣсь образованы были три отдѣльныя самостоятельныя арміи:

I армія—принца Фридриха-Карла. Начальникъ штаба генералъ-лейтенантъ фонъ-Фойгтъ-Рецъ. Въ составъ этой арміи входятъ корпуса: 2-й (3-я и 4-я дивизіи), 3-й (5-я и 6-я дивизіи) и 4-й (7-я и 8-я дивизіи). Главная квартира была сначала въ Мускау, но къ 15-му числу перешла въ Герлицъ, у самой границы Саксоніи. Всѣ три корпуса арміи сосредоточены были у той же границы.

II армія, наследнаго принца прусскаго Фридриха-Вильгельма, расположена была въ южной Силезіи и имѣла главную квартиру сперва въ замкѣ Фюрстенштейнъ, а съ 15-го числа въ крѣпости Нейссе. Начальникъ штаба этой арміи—генералъ-маіоръ фонъ-Влюменталь. Въ составъ арміи входятъ слѣдующіе кор-

пуса: 1-й (1-я и 2-я дивизіи), 5-й (9-я и 10-я дивизіи) и 6-й (11-я и 12-я дивизіи).

Эльбская армія, генераль-лейтенанта Герварта фонъ-Биттенфельда, была сформирована только въ первыхъ числахъ іюня. Въ составъ ея входятъ: 8-й корпусъ (15-я и 16-я дивизіи); одна дивизія (14-я) изъ 7-го армейскаго корпуса и резервный корпусъ (17-я и 18-я дивизіи), сформированный изъ ландверовъ разныхъ провинцій. Войска эти имѣли главную квартиру въ Торгау и были расположены вдоль сѣверной границы Саксоніи.

Въ видѣ резерва, за тремя арміями оставался еще гвардейскій корпусъ, который частію былъ расположенъ въ Берлинѣ и окрестностяхъ, частію же придвинуть къ эльбской арміи.

Принимая силу прусской дивизіи приблизительно въ 17,000 человекъ, а силу корпуса въ 36,000, допуская также, что баталіоны всѣхъ дѣйствующихъ войскъ были приведены, какъ предполагалось, въ тысячный составъ, оказывается, что всего на границахъ Саксоніи и Австріи прусаки собрали слѣдующія силы:

	Человѣкъ.
I армія	108,000
II армія	108,000
Эльбская армія	90,000
Гвардейскій корпусъ	36,000
Итого.	342,000

Затѣмъ въ другихъ частяхъ Пруссіи оставались почти только одни ландверы и разныя запасныя части. Болѣе сосредоточенное расположеніе имѣли слѣдующія части войскъ:

13-я дивизія, генерала Фогель-фонъ-Фолькейнштейна, была собрана у Миандена.

Вестфальскіе и преимущественно рейнскіе ландверные баталіоны, сформированные въ полки, были собраны, подъ начальствомъ генераль-маіора Бейера, у Вецлара. Сила ихъ простиралась отъ 20,000 до 25,000 человекъ. Къ этимъ же войскамъ присоединились прусскія войска, бывшія въ составѣ гарнизоновъ Раштадта, Майнца и Франкфурта.

Около 25,000 человекъ, въ составѣ пяти линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ полковъ вестфальскаго ландвера, при двухъ батареяхъ и двухъ драгунскихъ полкахъ, находились, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Мантейфеля, въ приэльб-

скихъ герцогствахъ. Здѣсь же, противъ устья Эльбы, находилась небольшая эскадра прусскаго флота, состоящая, подъ начальствомъ корветъ-капитана Вернера, изъ броненоснаго тарана „Арминіусъ“, канонерокъ—„Циклопа“, „Тигра“ и „Блица“, и одного авизо — „Дорелей“; къ ней должна была прибыть изъ Яде еще эскадра изъ четырехъ канонерокъ и одного авизо.

Что касается до силъ противниковъ Пруссіи, то изъ нихъ только одни австрійскія войска были вполне приведены на военное положеніе и занимали болѣе сосредоточенное расположеніе въ Богеміи и Моравіи. Такъ какъ они не принимали никакого участія въ первомъ эпизодѣ войны, то о составѣ и расположеніи ихъ мы скажемъ впоследствии. Затѣмъ болѣе готовою къ бою была саксонская армія. Въ ней собраны были отпускные; но она нисколько не была сосредоточена, что, конечно, еще болѣе уменьшало ея силу: численность ея простиралась всего до 25,000 человекъ. Ганноверская и гессен-кассельская арміи только что начали приводиться на военное положеніе и собирали своихъ отпускныхъ; кассельскія войска были болѣе сосредоточены около столицы курфюршества, а ганноверскія войска болѣею частію разсыяны по всему пространству королевства.

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда 4-го (16-го) іюня прусаки, съ ранняго утра, открыли наступленіе для одновременнаго занятія Саксоніи, Ганновера и Касселя. Разсмотримъ каждое изъ этихъ занятій отдѣльно.

Въ Саксонію одновременно вступили войска эльбской арміи съ сѣвера и I арміи съ востока. Саксонцы не оказали никакого сопротивленія вторженію: имъ отдано было приказаніе отступать безъ выстрѣла къ австрійской границѣ, уничтожая за собою мосты и снимая рельсы на желѣзныхъ дорогахъ. Саксонское же правительство, тотчасъ по вступленіи въ предѣлы Саксоніи прусскихъ войскъ, успѣшило предложить франкфуртскому сейму, въ чрезвычайномъ засѣданіи, 16-го іюня, чтобы поручено было Австріи и Баваріи принять необходимые мѣры противъ явнаго нарушенія Пруссіею союзнаго права. Предложеніе это было принято сеймомъ, большинствомъ десяти голосовъ противъ пяти. Австрійскій и баварскій уполномоченные тутъ же объявили, что правительства ихъ готовы выполнить возложенную на нихъ обязанность; первый изъ нихъ заявилъ въ то же время, что Австрія го-

тогда вообще оказывать содѣйствіе свое всѣмъ оставшимся вѣрными Союзу германскимъ государствамъ въ томъ случаѣ, если будетъ угрожать имъ насиліе со стороны Пруссіи. Несмотря однакожь на такое завѣреніе, Саксоніи не было подано помощи и пруссаки безпрепятственно заняли это королевство.

Прусскія войска вступили въ Саксонію четырьмя колоннами: двумя — на Вурценъ и на Ризу съ сѣвера и двумя на Циттау и Лобау съ востока. При колоннѣ, слѣдовавшей на Ризу (*), находился генераль Гервартъ, и его войска первыми вступили въ Дрезденъ, оставленный какъ войсками, такъ и королевскою фамиліею. Саксонскія войска получили сперва приказаніе собираться къ Лобау, но, опасаясь быть отрѣзанными движеніемъ прусаковъ на Циттау отъ австрійской границы, поспѣшно переправились на лѣвый берегъ Эльбы и отступили въ Богемію къ Теплицу. Къ 6-му (18-му) іюня вся Саксонія была уже въ рукахъ прусаковъ, и аванпосты ихъ расположились на австрійской границѣ. Во все это время австрійцы не сдѣлали ни малѣйшей попытки къ тому, чтобы со стороны Богеміи проникнуть въ Саксонію.

Не менѣе быстро было движеніе прусаковъ для занятія Ганновера и Гессенъ-Касселя. Въ Ганноверское королевство они вступили 16-го же числа, одновременно съ двухъ сторонъ: съ сѣвера генераль Мантейфель, частью на военныхъ судахъ, частью на частныхъ пароходахъ, переправился черезъ Эльбу и безъ сопротивленія занялъ Гарбургъ, а оттуда двинулся къ Ганноверу, предоставивъ флоту и части сухопутныхъ войскъ занять все ганноверское побережье; съ запада, отъ Миндена, въ королевство вступилъ генераль Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ съ 13-ю дивизіею, и 17-го числа онъ уже занялъ Ганноверъ. Ганноверскимъ войскамъ вѣжливо было, не оказывая никакого сопротивленія вторженію, отступать въ южную часть королевства и сосредоточиться у Геттингена, гдѣ они должны были получить дальнѣйшія приказанія. Самъ король послѣдовалъ туда же за арміею. Отступление ганноверскихъ войскъ было произведено съ чрезвычайной носпѣшностію и въ совершеннѣйшемъ безпорядкѣ: въ суматохѣ пѣхота не взяла съ собою даже нарѣзныхъ ружей, а выступила по большей части съ тѣми

(*) На картѣ полковника Шевелева Риза названа Рейсса; Вурценъ—между Риза и Лейпцигомъ; Лобау—на соединеніи желѣзной дороги изъ Циттау съ дорогой, ведущей изъ Герлица въ Бауденъ.

старыми гладкостѣнными ружьями, которые были у нея для обыкновенныхъ "ученій и для гарнизонной службы; заряды вовсе не были розданы; обозы, понтонный паркъ, даже часть артилеріи были оставлены въ мѣстахъ постоянного расположенія войскъ. Наконецъ, часть ганноверскихъ войскъ, находившаяся въ сѣверныхъ округахъ королевства, была отрѣзана движеніемъ генерала Мантейфеля отъ Ганновера и Геттингена и положила оружіе передъ пруссаками, сдавъ имъ всѣ береговыя батареи и укрѣпленія по прибрежью Нѣмецкаго моря, особенно въ Штаде, Бремергафенѣ и Эмденѣ. Всѣ эти войска были распущены по домамъ, а офицерамъ оставлено ихъ оружіе; они уволены въ отпускъ на половинное жалованье, съ тѣмъ, что не должны служить противъ Пруссіи. Главная масса ганноверскихъ войскъ, въ числѣ 15,000 — 20,000 человекъ, успѣла однако сосредоточиться около Геттингена, хотя и въ жалкомъ видѣ, безъ всякихъ обозовъ, почти безъ зарядовъ, съ плохимъ оружіемъ, и, наконецъ, безъ продовольствія. Отсюда войска эти должны были двинуться къ югу, на соединеніе съ кассельскими и другими союзными войсками южной Германіи. Но оказалось, что пути отступленія уже были отрѣзаны имъ.

Еще 4-го (16-го) іюня генераль Бейеръ двинулся отъ Вецлара, черезъ Марбургъ, къ Касселю. Узнавъ о движеніи пруссаковъ, курфюрстъ гессенскій отдалъ приказаніе всѣмъ войскамъ отступить въ южную часть курфюршества, къ Ганау, куда войска и прибыли 7-го (19-го) іюня, по однимъ свѣдѣніямъ въ числѣ 15, по другимъ въ числѣ всего 8,000 человекъ. Самъ же курфюрстъ остался въ своей столицѣ, гдѣ былъ арестованъ пруссаками и препровожденъ сперва въ Берлинъ, а затѣмъ въ Штетинъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ содержится подъ карауломъ, по словамъ прусскихъ газетъ, какъ государственный преступникъ.

Съ занятіемъ Ганновера и Касселя, прусскіе генералы тотчасъ же принимаютъ всѣ мѣры для того, чтобы совершенно окружить ганноверскія войска, собранныя у Геттингена, и принудить ихъ къ сдачѣ. Генераль Мантейфель, вступивъ въ главное начальство надъ всѣми войсками, собравшимися въ Ганноверскомъ королевствѣ, оставляетъ лишь необходимую часть для занятія столицы, а остальные войска отправляетъ къ югу, по направленію къ Геттингену. Генераль Бейеръ,

занявъ Кассель, занимаетъ всѣ переправы черезъ рѣку Верру до Эйзенаха; въ то же время изъ эрфуртскаго гарнизона высланы войска, чтобы занять Готу и Мюльхаузенъ и, такимъ образомъ, замкнуть ганноверцевъ со всѣхъ сторонъ. Рядомъ съ столь искусными и быстрыми распоряженіями прусаковъ, ганноверскіе военачальники выказали полнѣйшую нерѣшительность и недостаточность энергіи. Въ трудную минуту, какую переживала ганноверская армія, между ея генералами явились еще споры и соперничество изъ-за старшинства. Главнокомандующимъ ганноверскою арміею былъ назначенъ генералъ фонъ-Ареншильдъ; но назначеніе это возбудило неудовольствіе во многихъ генералахъ, старшихъ его въ чинѣ и сомнѣвавшихся въ его способностяхъ къ командованію арміею. Вслѣдствіе того трое изъ генераловъ подали въ отставку. Кромѣ внутреннихъ раздоровъ, происходившихъ въ арміи, положеніе ея значительно затруднилось вслѣдствіе нерѣшительности ея главнокомандующаго, который долго ни на что не могъ отважиться и тѣмъ далъ время прусакамъ окружить себя. Очень быть можетъ, что дѣйствія его въ этомъ случаѣ были стѣсняемы присутствіемъ короля при войскахъ. Какъ бы то ни было, но факты представляются въ такомъ видѣ, что, выступивъ изъ Ганновера 16-го числа, ганноверскія войска только 19-го прибываютъ въ Геттингенъ, теряютъ еще сутки на отдыхъ и на присоединеніе запоздавшихъ и отставшихъ отрядовъ, и только 21-го числа главнокомандующій ихъ помышляетъ о дальнѣйшемъ движеніи на югъ; но, узнавъ, что прусаки показались уже на Веррѣ и у Готы, колеблется въ выборѣ пути для отступленія и даетъ себя совершенно окружить прусакамъ. Впрочемъ, въ медленномъ сборѣ ганноверскихъ войскъ обвиняютъ также и военнаго министра, генерала Тширница, котораго король, какъ говорятъ, хотѣлъ даже казнить за измѣну.

Изъ Геттингена ганноверская армія сдѣлала только небольшой переходъ на югъ, въ прусскія владѣнія, по направленію къ Мюльхаузену, и далѣе не могла слѣдовать, будучи окружена прусскими войсками. Еще 20-го числа, когда ганноверцы были въ Геттингенѣ, генералъ Мантейфель имѣлъ свиданіе съ ганноверскимъ королемъ и предлагалъ именемъ своего правительства, чтобы ганноверская армія присоединилась къ арміи прусской и исполняла однѣ только обязанности гарнизонной службы, напримѣръ по границѣ Рейна. Но король упорно

отвергалъ это условіе, требуя, чтобы войска его непремѣнно были пропущены на югъ. Черезъ нѣсколько дней, условія, предлагаемыя Пруссією, сдѣлались уже болѣе тяжелыми: присланный изъ Берлина генералъ Альвенслебенъ требовалъ, чтобы ганноверская армія положила оружіе и была распущена по домамъ. Конечно, и на такое условіе ганноверцы не согласились, а выговорили себѣ лишь на нѣсколько часовъ перемиріе, надѣясь протянуть время и дожидаться, чтобы съ юга прибыли къ нимъ на выручку какія-нибудь союзныя войска. Но южно-германскіе контингенты только что формировались еще около Франкфурта и далеки были помышлять о какихъ бы то ни было наступательныхъ движеніяхъ.

Послѣ разныхъ проволочекъ, послѣ троекратно повтореннаго перемирія, не видя себѣ спасенія, ганноверская армія рѣшилась наконецъ 16-го (28-го) іюня пробиться силою черезъ прусскія войска, по направленію отъ Мюльхаузена на Готу. Но здѣсь они встрѣтили у Лангензальца прусскій отрядъ, въ 6,000 человекъ, генерала Флисса. Несмотря на превосходство своихъ силъ, особенно въ артилеріи и кавалеріи, ганноверцы не могли одолѣть прусаковъ: послѣдніе хотя и понесли весьма значительную потерю, но удержались у Лангензальца и преградили дальнѣйшее слѣдованіе ганноверцамъ, которые, отступивъ къ Зондерсгаузену, рѣшились наконецъ положить оружіе передъ оружавшими ихъ превосходными силами прусаковъ. На основаніи капитуляціи, королю ганноверскому и наследнику престола предоставлено было избрать себѣ мѣсто жительства на время войны по собственному усмотрѣнію, только внѣ предѣловъ королевства. Войска распущены по домамъ; офицерамъ же оставлено оружіе, находящіеся при нихъ лошади и багажъ, но съ нихъ взято обѣщаніе не служить въ настоящую войну противъ Пруссіи. Вся артилерія, оружіе, обозы и военные запасы переданы прусакамъ.

Такимъ образомъ кончилась небольшая кампанія прусаковъ противъ ганноверскихъ войскъ, считавшихся издавна въ Германіи одними изъ лучшихъ и нѣогда сражавшихся рядомъ съ прусскою армією противъ Наполеона I. Замѣчательно, что военныя дѣйствія прусаковъ начались въ эту кампанію въ самую годовщину сраженія при Линьѣ въ 1815 году, а столица Ганновера была занята ими въ памятный день ватерлооской битвы, гдѣ, какъ извѣстно, ганноверскія войска, дѣйствуя про-

тивъ французовъ, покрыли себя славою. Нѣтъ сомнѣнія, что сближеніе это не мало содѣйствовало усиленію упорства ганноверцевъ, которые, несмотря на безвыходность своего положенія, долго не рѣшались сложить оружіе передъ превосходными силами противника.

Овладевъ Саксонію, Касселемъ и Ганноверомъ, пруссаки установили въ этихъ областяхъ свое управленіе и, какъ надо было ожидать, стараются извлекать изъ нихъ всевозможную пользу для своей арміи. Не говоря о тѣхъ орудіяхъ и боевыхъ запасахъ, которые были взяты ими на береговыхъ ганноверскихъ батареяхъ, въ одномъ Ганноверѣ они нашли 50 орудій, до 12,000 наръзныхъ ружей, понтонный паркъ, 800 повозокъ, большіе запасы боеваго снаряженія войскъ, полевой лазаретъ и т. под. Въ Касселѣ также ими захвачено большое число ружей, пороха и разныхъ запасовъ. Во всѣхъ трехъ занятыхъ государствахъ пруссаки нашли готовыя казармы и всѣ удобства для расположенія войскъ. Сверхъ того вездѣ они обложили жителей весьма значительными контрибуціями, которыя идутъ прямо на довольствіе войскъ. Наконецъ, вступивъ въ управленіе этими государствами, прусское правительство опредѣлило, что впредь, на все время войны, части ихъ бюджетовъ, опредѣленные на военные расходы и на содержаніе дворовъ правителей, должны поступать въ общую военную кассу Пруссіи. Суммы эти, по приблизительному разсчету, составляютъ около 30,000 талеровъ въ сутки, слѣдовательно около одиннадцати милліоновъ въ годъ.

Гораздо значительнѣе тѣ военныя, политическія и нравственныя выгоды, которыя получила Пруссія съ занятіемъ трехъ государствъ. Этотъ первый, быстрый и почти нестоившій никакихъ жертвъ, успѣхъ пруссаковъ оказалъ дѣйствительно весьма важное нравственное вліяніе на всю сѣверную Германію: почти всѣ сѣверо-германскіе государи вступили въ союзъ съ Пруссією и отозвали своихъ посланниковъ изъ Франкфурта; вмѣстѣ съ тѣмъ они предоставили и свои войска въ распоряженіе прусскаго правительства, (съ тѣмъ³ однако, чтобы войска не были употребляемы противъ австрійцевъ, а исполняли бы внутреннюю службу въ приэльбскихъ герцогствахъ и въ Пруссіи.

Что касается до военнаго значенія занятія трехъ государствъ, то мы уже говорили, что занятіе Касселя и Ганно-

жера важно для упроченія сообщеній между отдѣльными частями Прусскаго королевства; но особенно важно въ военномъ отношеніи занятіе прусаками Саксоніи. Владѣя этой страной, они получили всѣ удобства для вторженія въ предѣлы Австрійской имперіи и, какъ увидимъ, не замедлили воспользоваться выгодною своею положеніемъ.

Открытие Пруссіею военныхъ дѣйствій въ Германіи послужило сигналомъ и для объявленія войны Австріи со стороны Италіи. 8-го (20-го) іюня итальянское правительство формально объявило войну Австріи, извѣстивъ въ то же время австрійскаго главнокомандующаго въ Венеціанской области, эрцгерцога Альберта, что военныя дѣйствія должны начаться черезъ три дня. Почти въ то же самое время прусскія войска, занимавшія Силезію и Саксонію, открыли наступательныя дѣйствія и вторгнулись въ предѣлы Австріи. Началу военныхъ дѣйствій предшествовали, какъ это всегда бываетъ, манифесты императора австрійскаго, королей прусскаго и итальянскаго къ своимъ подданнымъ, а также приказы главнокомандующихъ къ своимъ арміямъ. Мы не станемъ приводить здѣсь этихъ длинныхъ документовъ, принадлежащихъ исторіи. Въ нихъ повторяется почти то же самое, что всегда говорится въ подобныхъ случаяхъ, т. е., что берутся за оружіе противъ воли, для того лишь, чтобы охранять свои права, надѣются, что войска исполнять свой долгъ и доставятъ побѣду своему знамени; приводятся историческіе примѣры о томъ, какъ и прежде удавалось этимъ же войскамъ разбивать и громить противниковъ. Все это слишкомъ извѣстно, а потому, не растягивая такими документами наше „Обозрѣніе“, перейдемъ прямо къ изложенію самыхъ военныхъ дѣйствій, на сколько то возможно по имѣющимся отрывочнымъ и нерѣдко даже противорѣчивымъ свѣдѣніямъ. Мы должны однако заранѣе оговориться, что, несмотря на обиліе извѣстій, получаемыхъ съ театра войны, не всегда возможно излагать все съ равною полнотою: и въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, и въ письмахъ газетныхъ корреспондентовъ нерѣдко многое упускается изъ виду, многое излагается крайне неопредѣлительно. Всѣ эти пропуски неизбѣжно должны отражаться и на нашей военной хроникѣ; пополнить и разъяснить ихъ дѣло будущихъ историковъ. Мы же не имѣемъ претензіи писать исторію войны, а

только заносимъ въ нашу хронику самые факты, такъ, какъ они представляются почти въ самый моментъ ихъ проявленія.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о расположеніи противныхъ сторонъ при началѣ военныхъ дѣйствій, начавъ съ расположенія австрійцевъ и ихъ союзниковъ.

Для противодѣйствія внѣшнимъ врагамъ, Австрія образовала двѣ арміи: сѣверную и южную. Первая, подъ начальствомъ фельдмаршала Бенедекка, имѣла около 8-го (20-го) іюня главную квартиру въ Ольмюцѣ. Начальникъ штаба этой арміи—генералъ фонъ-Хеникштейнъ, котораго считаютъ большимъ теоретикомъ, постоянно погруженнымъ въ разнаго рода стратегическія соображенія. Къ составу сѣверной арміи принадлежатъ семь корпусовъ, изъ числа которыхъ, кажется, четыре занимали Богемію, а три были расположены въ Моравіи и около Кракова. Въ Богеміи, близъ границы, стояли: 1-й корпусъ, генерала Клямъ-Галасса, занимавшій сѣверо-восточный уголъ, на рѣкѣ Изерѣ; южнѣе отъ него 10-й корпусъ, генерала Габленца, и 6-й, генерала Рамминга, вдоль границы Силезіи, противъ Глаца. Расположеніе прочихъ четырехъ корпусовъ (2-го, 3-го, 4-го и 8-го) точнымъ образомъ неизвѣстно. Вообще надо замѣтить, что всѣ движенія и распоряженія генерала Бенедекка содержатся въ глубочайшей тайнѣ, и притомъ, для скрытія истинныхъ намѣреній главнокомандующаго, войска этой арміи находились въ постоянныхъ передвиженіяхъ. Въ Богеміи же, лѣвѣе 1-го корпуса, была расположена саксонская армія, образовавшая, подъ начальствомъ наслѣднаго саксонскаго принца Альберта, особый корпусъ. Къ этому корпусу, какъ кажется, была присоединена бригада Каллика, возвратившаяся изъ Голштиніи.

Южная армія, подъ начальствомъ эрцгерцога Альберта, состоитъ изъ 5-го, 7-го и 9-го корпусовъ и изъ особаго отряда генерала Кюнне, силою въ 20,000—30,000 человекъ, на который возложена оборона Тироля. Начальникомъ штаба въ южной арміи генералъ Зонъ. Главная масса австрійцевъ въ Венеціанской области сосредоточена въ знаменитомъ четырехугольникѣ, гдѣ, какъ кажется, расположены два корпуса; затѣмъ третій корпусъ занимаетъ Венецію и Падуу.

Численность людей и составъ корпусовъ австрійскихъ армій положительно неизвѣстны. Сила и составъ корпусовъ весьма не одинаковы, и это разнообразіе въ силахъ ихъ еще бо-

лѣе увеличивается тѣмъ, что не всѣ полки имѣютъ одинаковое число людей въ баталіонахъ: на бумагѣ, всѣ баталіоны дѣйствующей арміи считаются приведенными въ тысячный составъ, но, сколько извѣстно, большая часть баталіоновъ имѣютъ только около 800 человекъ въ строю.

Что же касается до союзниковъ Австріи, то силы ихъ далеко не были еще окончательно организованы ко времени начала военныхъ дѣйствій. По рѣшенію союзнаго сейма 2-го (14-го) іюня, вся германская армія должна была быть мобилизована въ возможно скорѣйшемъ времени, но къ 8-му (20-го) іюня былъ сформированъ, и то не вполне, одинъ лишь 8-й союзный корпусъ, состоящій изъ войскъ баденскихъ, виртембергскихъ и гессенъ-дармштатскихъ, подъ начальствомъ принца Александра Гессенскаго, служившаго до сихъ поръ въ австрійскихъ войскахъ. Къ этому же корпусу, имѣвшему свою главную квартиру во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, были присоединены кассельскія войска, и сверхъ того ожидали, что къ нему придутъ нассаускія войска, а изъ Богеміи 12,000 австрійцевъ. Корпусъ этотъ легко можетъ быть доведенъ до 70,000 человекъ, при 134 орудіяхъ. Онъ предназначается для прикрытія Франкфурта и вообще для дѣйствій на нижнемъ Майнѣ.

Правѣ этого корпуса, въ предѣлахъ Баваріи, сформированъ бывшій 7-й корпусъ (баварскій), подъ начальствомъ генерала графа Турнъ-Таксиса; численность этихъ войскъ простирается до 80,000 человекъ, и они, около 15-го іюня ст. стили, сосредоточились близъ Намберга, откуда предполагается двинуть ихъ черезъ Гофъ въ Саксонію.

Кромѣ того франкфуртскій сеймъ предписалъ мобилизацію 9-го и 10-го корпусовъ союзной арміи; но такъ какъ владѣнія государствъ, выставляющихъ контингенты въ составъ этихъ корпусовъ, заняты прусаками, то Австріи и нельзя рассчитывать на эти корпуса.

Общее начальство надъ всеми войсками второстепенныхъ государствъ, оставшихся вѣрными союзу, франкфуртскій сеймъ ввѣрилъ семидесятилѣтнему баварскому фельдмаршалу, принцу Карлу, подчинивъ его въ то же время во всемъ, что относится до общности военныхъ дѣйствій, австрійскому главнокомандующему сѣверной арміей.

Такимъ образомъ, фельдмаршалу Венедену подчинены всѣ войска на огромномъ пространствѣ отъ устьи Майна до вер-

ховій Вислы и Одера. Въ его вѣдѣніи находятся громадныя силы, приблизительно простирающіяся до 500,000 человекъ. Невольно представляется вопросъ: въ состояніи ли будетъ австрійскій главнокомандующій справиться съ громадностію своего назначенія, и въ какой мѣрѣ успѣетъ онъ съ пользою употребить вѣренныя ему силы на столь обширномъ театрѣ войны?

Относительно расположенія прусской арміи мы уже дали выше нѣкоторыя свѣдѣнія; прибавимъ здѣсь, что расположеніе это нисколько не измѣнилось къ 8-му (20-го) іюня, кромѣ того, что гвардейскій корпусъ былъ передвинутъ изъ окрестностей Берлина въ Силезію, къ Вальдедбургу, а около Лейпцига сформирована новая армія, частію изъ бывшей альбской, частію же изъ ландвера. Армія эта предназначалась для прикрытія Саксоніи и со стороны Баваріи, и ее предназначено было также выдвинуть къ Гофу.

Что касается итальянской арміи, то, благодаря гласности итальянскихъ газетъ, составъ ея извѣстенъ съ достаточною опредѣлительностію. Вся армія состоитъ изъ четырехъ вполне сформированныхъ корпусовъ, изъ которыхъ, около 8-го іюня, три были расположены въ Ломбардіи, а одинъ у Болоньи. Главное начальство надъ первыми тремя корпусами принялъ самъ король, имѣя при себѣ генерала Ламармору въ должности начальника главнаго штаба. Затѣмъ, при этомъ штабѣ, въ должности генералъ-квартирмейстера состоитъ генералъ-лейтенантъ Петтити-Бальяни-ди-Рорето; въ должности начальника артилеріи генералъ Вальфрей-де-Бонзо, а начальникомъ инженеровъ генералъ Менабреа.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ короля находятся слѣдующіе корпуса:

1-й корпусъ генерала Джіовани Дурандо; начальникъ корпуснаго штаба полковникъ Ломбардини. Въ корпусѣ слѣдующія дивизіи: 1-я—генерала Черале, 2-я—ген. Піанелли, 3-я—ген. Брильоне, 4-я—ген. Сартори.

Всего въ этомъ корпусѣ до 40,000; онъ былъ расположенъ около Брешии и Лоди.

Къ югу отъ него, близъ Кремоны, стоялъ 2-й корпусъ, генерала Куккиари, силою въ 28,000 человекъ. Начальникъ корпуснаго штаба — полковникъ Эскофье. Въ составъ корпуса входили двѣ дивизіи: 4-я — генерала Нунціате ди-Миньяно, 6-я — генерала Козенца.

Въ резервъ за этими корпусами, около Пиаченцы стоятъ III-й корпусъ, генерала Делла-Рокка, силою въ 40,000 человѣкъ, состоявшій изъ слѣдующихъ дивизій: 7-й — генерала Биксіо, 8-й — генерала Куджіа, 9-й — генерала Говоне, и 10-й — принца Гумберта (наслѣдника престола). Начальникъ корпуснаго штаба — полковникъ Робильянгъ.

Въ Ломбардіи же, именно у Монтекиари, стояла резервная кавалерійская дивизія, силою въ 2,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Морица Соннаца, а въ Павіи резервная артилерія (60 орудій), подъ командою полковника Матеи.

IV-й корпусъ состоялъ, подъ начальствомъ генерала Чальдини, изъ слѣдующихъ дивизій: 11-й — генерала Казанова, 12-й — генерала Рикотти, 13-й — генерала Меццакаппо, 14-й — генерала Кабрера, и 15-й — генерала Медичи. Сила этого корпуса простирается до 70,000 человѣкъ.

Въ видѣ резерва этому корпусу, въ Тосканѣ формируется еще 5-й корпусъ, который долженъ состоять изъ четырехъ дивизій. Наконецъ, волонтеры составляютъ какъ бы особый корпусъ, находящійся подъ непосредственнымъ начальствомъ Гарибальди, которому дано званіе генерала регулярной арміи. Въ волонтеры записались уже болѣе 60,000 человѣкъ; но далеко не всѣ они получили вооруженіе и въ состояніи выступить въ походъ. Пока они раздѣлены на два главные отряда, изъ которыхъ одинъ формируется въ прибрежьи Адриатическаго моря и, по всей вѣроятности, предназначается для высадки на берегахъ Далмаціи или Венеціанской области, а другой, около 8-го іюня, былъ собранъ, въ числѣ до 15,000 человѣкъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Гарибальди, на границѣ Тироля и предназначался для вторженія въ эту область.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о формируемомъ въ Италіи венгерскомъ легіонѣ генерала Тюрра. Пока легіонъ этотъ состоитъ изъ двухъ баталіоновъ, въ 300 человѣкъ каждый, изъ 200 гусаръ и 100 артиллеристовъ, которые имѣютъ 12 нарѣзныхъ орудій. Такъ какъ въ кампанію 1859 года легіонъ этотъ имѣлъ въ своемъ составѣ до 5,000 человѣкъ, то можно надѣяться, что и теперь изъ него составитъ цѣлая бригада, а быть можетъ и дивизія, которая постоянно будетъ комплектоваться дезертирами изъ австрійской арміи.

Что касается до итальянскаго флота, то изъ него сформи-

рованъ особый, такъ называемый операціонный флотъ, который, подъ начальствомъ адмирала графа Персано, вошелъ уже въ Адриатическое море. Флотъ подраздѣляется на три эскадры: боевую, вспомогательную и осадную. Адмиралъ Персано лично командуетъ первую изъ нихъ, состоящую изъ семи броненосныхъ фрегатовъ и одного разсылочнаго судна. Вторая эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Альбини, состоитъ также изъ семи фрегатовъ и четырехъ корветовъ; наконецъ, осадная эскадра, подъ начальствомъ адмирала Вака, состоитъ изъ одного фрегата, двухъ корветовъ, двухъ канонерскихъ лодокъ и одного авизо. Къ этой послѣдней эскадрѣ присоединено еще нѣсколько транспортовъ и мелкихъ канонерскихъ лодокъ. Адмиралъ Персано, несмотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, полонъ энергіи и отличается необыкновенною храбростію, доходящею до дерзости, почти до безразсудства. Самымъ блистательнымъ подвигомъ его боевой карьеры было взятіе Анконы въ 1860 году. Итальянцы возлагаютъ на него большія надежды.

Вслѣдствіе рѣшенія франкфуртскаго сейма 4-го (16-го) іюня, Австрія считала себя въ правѣ начать военныя дѣйствія, но не приступала ни къ какимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; только австрійскіе патрули съ 6-го (18-го) числа стали нерѣдко переходить въ южной Силезіи границу и завязывать перестрѣлку съ прусскими передовыми постами. При этомъ происходили небольшія стычки, въ числѣ которыхъ австрійскія офиціальныя донесенія упоминаютъ о стычкахъ у Клингенбейтеля и Гурау. Онѣ оставались безъ всякихъ результатовъ, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ захваченныхъ плѣнныхъ. Такъ какъ австрійскіе патрули почти исключительно показывались на прусской территоріи только со стороны Моравіи и Галиціи, то всѣ и предполагали, что здѣсь именно сосредоточены главные силы австрійцевъ и что отсюда они предпримутъ вторженіе въ южную Силезію. На границахъ Богеміи австрійскихъ войскъ почти не было видно, и тамъ показывались лишь одни гусарскіе разѣзды. А между тѣмъ противъ Богеміи и готовились главные силы прусаковъ.

10-го (22-го) іюня, принцъ Фридрихъ-Карлъ, находившійся въ штабъ-квартирѣ въ Герлицѣ, отдалъ приказъ по арміи, который начинается слѣдующими словами:

„Солдаты! Вѣроломная и нарушившая союзъ Австрія, не объявляя войны, стала нарушать съ нѣкотораго времени не-

прикосновенность прусскихъ границъ въ верхней Силезіи. Мнѣ слѣдовало бы точно также перейти черезъ границу Богеміи, безъ объявленія войны; но я этого не сдѣлалъ. Сегодня я объявилъ, что война начинается, и мы вступимъ сегодня же въ предѣлы вражеской земли, чтобы охранить нашу собственную страну. Да благословитъ Богъ наши начинанія!“

Затѣмъ, по обыкновенію, въ приказѣ упоминается о прежнихъ побѣдахъ прусаковъ и высказывается полная надежда на будущія.

Приказъ этотъ положилъ начало наступательнымъ дѣйствіямъ прусаковъ. Всѣ три прусскія арміи одновременно направились къ границамъ Австріи. На крайнемъ правомъ флангѣ прусаковъ, войска генерала Герварта показали въ долинѣ Эльбы на лѣвомъ берегу ея, подошли къ Баденбаху, но, найдя вездѣ мосты разрушенными, а дороги перерытыя рвами и заваленныя деревьями, прусаки отступили къ Пирнѣ, переправились тамъ на правый берегъ Эльбы и затѣмъ уже по этому берегу наступали въ Богемію. Очевидно, что попытка ихъ проникнуть черезъ Баденбахъ къ Терезіенштадту была только демонстраціей. Подобная же демонстрація была произведена и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ прусаковъ арміею наследнаго принца. Всѣ три корпуса этой арміи направились отъ Нейссе по дорогамъ, ведущимъ черезъ горы австрійской Силезіи къ Ольмюцу, двумя колоннами; въ авангардѣ шли обѣ дивизіи 6-го корпуса, за ними въ правой колоннѣ 5-й, въ лѣвой 1-й корпусъ. Движенію этому прусаки старались придать какъ можно болѣе гласности. Авангарды колоннъ имѣли и небольшія дѣла съ австрійцами. Наконецъ еще лѣвѣе арміи наследнаго принца былъ сформированъ особый легучій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Штольберга, изъ трехъ полковъ пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и трехъ легкихъ батарей, для охраненія южной границы Силезіи отъ набѣговъ австрійцевъ и для нападеній на ближайшіе австрійскіе посты въ Моравіи и Галиціи, съ цѣлю разрушенія дорогъ, и особенно желѣзной, пролегающей здѣсь вблизи самой границы. Отрядъ этотъ превосходно исполнилъ свое назначеніе: 23-го числа часть его, въ числѣ двухъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ съ полу-батареей, атаковала мѣстечко Освѣцимъ, лежащее на Вислѣ, по дорогѣ въ Краковъ. Хотя нападеніе было отбито, однако оно достигло цѣли, тѣмъ, что содержало австрійцевъ

въ недоумѣніи насчетъ истинныхъ намѣреній прусаковъ. Изъ отряда же генерала Штольберга, охотники, въ числѣ 130 человекъ, подъ начальствомъ поручика Унгера,⁴¹ произвели молодецкое ночное нападеніе на одербергскую станцію желѣзной дороги, разрушили здѣсь телеграфную станцію, сняли рельсы, захватили трехъ таможенныхъ досмотрщиковъ и безпрепятственно вернулись въ Ратиборъ.

Между тѣмъ какъ производились эти демонстраціи на обѣихъ флангахъ прусаковъ, главныя силы арміи принца Фридриха-Карла и генерала Герварта вступали изъ Лаузица и Силезіи въ сѣверо-восточный уголь Богеміи, при чемъ войска 1-й арміи направлялись на Рейхенбергъ и Траунау, а вѣльбская армія правѣе ея къ Юнгъ-Бунцлау. До 13-го (25-го) іюня войска эти имѣли только небольшія перестрѣлки съ австрійскими гусарами, медленно передъ ними отступавшими; 14-го числа произошло первое болѣе серьезное столкновеніе. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ столкновеніи и о другихъ, послѣдовавшихъ за нимъ дѣлахъ между австрійцами и прусаками, обратимся къ Италіи, гдѣ въ то же время произошли болѣе значительныя дѣйствія.

Какъ мы сказали уже, итальянское правительство послало 8-го (20-го) іюня объявленіе войны Австріи, съ тѣмъ, что черезъ три дня должны начаться военныя дѣйствія. Но не прошелъ еще полный трехдневный срокъ, какъ итальянцы, рано утромъ 23-го числа, открыли наступленіе, переправою черезъ Минчіо. Такая поспѣшность со стороны Виктора-Эммануила объясняется желаніемъ его начать войну именно въ годовщину знаменитой сольферинской битвы или, какъ называютъ ее итальянцы, сраженія при Санъ-Мартино.

Утромъ 11-го (23-го) іюня, итальянцы въ двухъ пунктахъ перешли черезъ Минчіо: 1-й корпусъ, генерала Дурандо, у Валеджіо, а 2-й и 3-й корпуса, съ резервной кавалерійской дивизіей, подъ непосредственнымъ начальствомъ короля, южнѣе у Гойто. Послѣ переправы, корпусъ Дурандо выдвинулся по направленію къ Веронѣ, занявъ Кустоццу и упираясь лѣвымъ флангомъ въ Минчіо, а правымъ къ Виллафранкѣ. Въ то же время главныя силы короля направились прямо отъ Гойто черезъ Ровербеллу къ Альбаредо, пункту, лежащему на Адиджѣ, между Вероною и Леньяго. Въ день переправы австрійцы не представили никакого сопротивленія, и кавалерій-

ская бригада Пульца, наблюдавшая за Минціо, отступила къ Веронѣ.

Движеніе главныхъ силъ на Альбаредо объясняютъ тѣмъ, что король хотѣлъ отвлечь вниманіе австрійцевъ отъ дѣйствій корпуса Чальдини, который еще 9-го числа перешелъ изъ Болоньи къ Феррарѣ и 11-го долженъ былъ совершить переправу черезъ По, въ направленіи на Ровиго. Но надо полагать, что Чальдини встрѣтилъ большія препятствія въ исполненіи своего движенія, потому что, сколько извѣстно, онъ все не переправлялся на лѣвый берегъ По. А между тѣмъ австрійцы, въ весьма значительныхъ силахъ, по однимъ свѣдѣніямъ 60, по другимъ—120 тысячъ, выступили изъ Вероны и заняли позицію противъ 1-го корпуса, у Санта-Джустино, Соны и Сомма-Кампаньи. Утромъ 12-го (24-го) числа, австрійцы атаковали позицію генерала Дурандо, защищаемую не болѣе какъ 30—35.000 итальянцевъ. Несмотря на отчаянную храбрость послѣднихъ, они не могли держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля; однако мужественно отражали всѣ атаки австрійцевъ, которымъ только въ пятомъ часу по полудни удалось овладѣть Кустоццою, высоты которой господствовали надъ всей окружающей мѣстностію. Какъ кажется, уже къ концу дѣла подоспѣли войска 2-го и 3-го корпусовъ, но не могли возстановить боя въ пользу итальянцевъ, а старались только прикрыть отступление ихъ къ Гойто. Такимъ образомъ, сраженіе продолжалось до поздняго вечера. Итальянцы понесли весьма значительныя потери, заключавшіяся въ нѣсколькихъ орудіяхъ, 2,000 плѣнныхъ и около 7,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и ранеными; впрочемъ, они не допустили австрійцевъ ни отбросить себя отъ переправъ на Минціо, ни воспрепятствовать этой переправѣ на правый берегъ Минціо, а отступили въ Ломбардію, уведя съ собою до 600 человекъ плѣнныхъ.

Неудачу итальянцевъ болѣе всего надо приписать слишкомъ смѣлому плану ихъ дѣйствій, который, какъ говорятъ, былъ составленъ въ томъ предположеніи, что у австрійцевъ не было большихъ силъ въ Веронѣ; но это предположеніе оказалось ошибочнымъ, и итальянцы могли дорого поплатиться за свою смѣлость. Конечно, ихъ спасло отъ грозившей имъ опасности не только мужество солдатъ, но и нѣкоторая нераспорядительность австрійцевъ. Итальянскіе солдаты, по общимъ отзывамъ,

дрались превосходно и даже послѣ отступленія нѣсколько не упали духомъ; начальники ихъ также дѣйствовали прекрасно, и между убитыми и ранеными есть нѣсколько генераловъ, въ числѣ которыхъ тяжело раненъ начальникъ 1-й дивизіи генералъ Черале, родомъ пьемонтецъ, старый и опытный офицеръ; въ числѣ раненыхъ находится сынъ короля, принцъ Амедей, 21-го года, командовавшій въ дѣлѣ кавалерійскимъ полкомъ. Въ числѣ отличившихся упоминаютъ также и наследнаго принца, которому съ своей дивизіей пришлось отражать неоднократно атаки австрійской кавалеріи.

Нераспорядительность австрійцевъ выказалась отчасти въ томъ, что во все время пребыванія итальянской арміи на лѣвомъ берегу Минчіо вовсе не дѣйствовали ихъ знаменитые шлюзы, которыми можно въ нѣсколько часовъ поднять воду въ Минчіо и прилежащихъ каналахъ до такой высоты, что переправа дѣлается невозможною. Если бы наводненіе было сдѣлано, то, конечно, хотя въ Гойто имѣется каменный мостъ, но все-таки отступленіе итальянцевъ было бы крайне затруднено. Наконецъ и то, что австрійцы прекратили всякія дѣйствія противъ отступающаго непріятеля часу въ восьмомъ вечера и нѣсколько не тревожили его въ теченіе ночи на мѣстности, совершенно имъ извѣстной, доказываетъ, что, по всей вѣроятности, и австрійскія войска были сильно ослаблены боемъ, продолжавшимся цѣлый день, и стойкимъ сопротивленіемъ итальянцевъ.

Хотя неудачное сраженіе при Кустоцѣ не поколебало энергіи и нравственныхъ силъ итальянцевъ, но неудача эта, по всей вѣроятности, приостановитъ на нѣкоторое время ихъ предпримчивость и заставитъ прибѣгнуть къ другому плану дѣйствій противъ австрійцевъ, въ которомъ, быть можетъ, главную роль придется играть флоту и волонтерамъ.

До сихъ поръ изъ числа этихъ двухъ частей вооруженныхъ силъ Италіи только волонтеры начали свои дѣйствія, вторгнувшись, 23-го и 24-го іюня, нѣсколькими отрядами въ Тироль. О дѣйствіяхъ волонтеровъ имѣются самыя лишь отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ нельзя еще дѣлать выводовъ. Такъ есть извѣстія, что Гарибальди отъ Борміо вступилъ уже въ Тироль и проникъ даже въ долину Инна къ Финстариюнцу, но что австрійцы заняли въ тылу его Борміо и тѣмъ отрезали отъ Италіи. Но въ горахъ, и особенно при

войнѣ съ волонтерами, это еще ничего не значить или, по крайней мѣрѣ, не можетъ имѣть большаго значенія. Въ верховьяхъ Кіезы и у Гардскаго озера также происходило нѣсколько стычекъ, которыя были въ пользу итальянцевъ, но не ведутъ еще ни къ какимъ результатамъ.

Обратимся къ прерванному нами описанію военныхъ дѣйствій въ Богеміи. Слѣдуетъ однако замѣтить, что пока дѣйствія эти извѣстны лишь въ самыхъ обширныхъ чертахъ и основаны почти исключительно на однихъ телеграмахъ, за немнѣніемъ еще подробныхъ объ нихъ донесеній и писемъ корреспондентовъ.

До 14-го (26-го) іюня наступленіе арміи принца Фридриха-Карла и альбской совершалось почти безпрепятственно, и только подходя къ рѣкѣ Изеру прусская дивизія генерала Горна (4 го корпуса) имѣла, поздно вечеромъ, дѣло съ австрійскою бригадою Потчапеля, той самой, которая отличилась въ датскую войну, при атакѣ даневеркскихъ укрѣпленій. Но здѣсь австрійцы не устояли противъ прусаковъ и были отбиты съ значительною потерей. Почему и какъ происходило это ночное дѣло, не имѣется никакихъ свѣдѣній; о немъ какъ бы забыли, по причинѣ болѣе значительныхъ дѣлъ въ послѣдующіе дни.

До сихъ поръ объ арміи наследнаго принца не было почти никакихъ извѣстій. По слѣдствію рекогносцировки, сдѣланной ею по направленію къ Ольмюцу, привлекиши вниманіе австрійцевъ къ Моравіи, она разомъ перемѣнила фронтъ, а именно: 1-й корпусъ ея (генерала Бонина) передвинулся на сѣверъ къ Ландсгуту (близъ Вальденбурга), 5-й (генерала Штейнмеца) перешелъ къ Глацу: туда же потянулся и 6-й корпусъ, бывший прежде въ авангардѣ. Въ это же время къ арміи наследнаго принца присоединился гвардейскій корпусъ, расположившійся въ сѣверной части графства Глацъ, у Нейроде. Надо предполагать, что корпуса эти были сосредоточены въ окрестностяхъ Глаца для того, чтобы двинуться въ Богемію къ Іозештадту, въ случаѣ если австрійцы направятъ свои главныя силы противъ 1-й прусской арміи. Но австрійскій главнокомандующій оставилъ противъ принца Фридриха-Карла одинъ лишь 1-й корпусъ (Кламъ-Галасса), усиливъ его саксонскими войсками, а 10-й корпусъ (Габленца) держалъ у Траутенау, охраняя выходы изъ горъ со стороны Ландсгута, 6-й корпусъ (Раминга) у Находа, для охраненія пути, ведущаго изъ Глаца къ Іозе

штадту. Въ резервѣ за этими двумя корпусами австрійцы имѣли еще 8-й корпусъ, эрцгерцога Леопольда.

Со стороны армія наследнаго принца прусскаго, первымъ началъ свое движеніе 5-й корпусъ. 14-го (28-го) іюня авангардъ его, подъ начальствомъ генерала фонъ-Левенфельда, занялъ съ бою горное дефиле у Находа и двинулся далѣе по направленію къ Іозефштадту, но у Скалица былъ встрѣченъ главными силами 6-го австрійскаго корпуса и отгѣсненъ съ большимъ урономъ. Объ этомъ дѣлѣ прусскія донесенія почти умалчиваютъ, но австрійцы показываютъ, что они въ этотъ день захватили даже 18 орудій.

На другой день бой возобновился, но на этотъ разъ былъ болѣе счастливъ для прусаковъ, и имъ удалось овладѣть Скалицемъ и совершенно отгѣснить австрійцевъ. Бой продолжался съ десяти часовъ утра до трехъ пополудни и, кажется, былъ очень горячій. Прусаки имѣли въ первой линіи всю свою артилерію—90 орудій; уланы и драгуны ихъ ходили въ атаку и, послѣ жаркаго рукопашнаго боя, опрокинули австрійскую кирасирскую бригаду.

Ночью къ обоямъ противникамъ подоспѣли подкрѣпленія: къ прусакамъ нѣкоторыя части 6-го корпуса, къ австрійцамъ часть 8-го корпуса, и 16-го (28-го) іюня здѣсь закипѣлъ новый бой, вслѣдствіе котораго австрійцы окончательно были отброшены къ Іозефштадту.

Между тѣмъ какъ это происходило по дорогѣ изъ Глаца къ Іозефштадту, 1-й прусскій корпусъ вступилъ 15-го (27-го) числа отъ Ландсгута, черезъ Лябау, въ Богемію. Авангардъ его, вступивъ въ десять часовъ утра въ Траутенау, нашелъ этотъ городъ незанятымъ войсками, но, выйдя изъ города, натолкнулся на сильные отряды австрійскаго 10-го корпуса (Габленца) и сталъ медленно отступать на свои главныя силы. Когда онъ проходилъ черезъ городъ, вдругъ окна верхнихъ этажей домовъ растворились и тамъ показались скрывавшіеся дотолѣ австрійскіе солдаты, которые, вмѣстѣ съ жителями, открыли по пруссикамъ убійственный огонь. Какъ извернулись прусаки изъ такого невыгоднаго положенія, донесенія умалчиваютъ, но кажется, что дѣло это не вполнѣ было на сторонѣ прусскаго оружія. Однакожь на слѣдующій день (16-го числа) къ Траутенау подошелъ весь гвардейскій корпусъ, слѣдовавшій изъ Нейроде, черезъ Браунау, который, надо полагать, и помогъ 1-му корпусу

одолѣть 10-й австрійскій корпусъ. Послѣдній, съ огромною потерей, отступилъ также по направленію къ Іозефштадту, а армія наслѣднаго принца прочною ногою стала въ Богеміи, но, какъ кажется, послѣ этихъ дѣлъ еще не вступила въ прямую связь съ арміею принца Фридриха-Карла.

Относительно дѣйствій какъ этой арміи, такъ и войскъ генерала Герварта съ 14-го по 17-е іюня нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Армія принца Фридриха-Карла имѣла только одно значительное дѣло на рѣкѣ Изерѣ, у Мюнхенгреца (15-го числа), въ которомъ участвовали 1-й австрійскій корпусъ и саксонцы; но объ этомъ дѣлѣ и о послѣдующихъ движеніяхъ пруссаковъ съ этой стороны ничего не было извѣстно до 17-го іюня, когда, наконецъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ двинулся впередъ по направленію также къ Іозефштадту, а двѣ дивизіи его (3-я и 5-я) взяли приступомъ укрѣпленную позицію австрійцевъ у Гичина. Кто именно защищалъ эту позицію, также неизвѣстно; но надо полагать, что, овладѣвъ Гичиномъ, обѣ прусскія арміи получили уже возможность соединиться.

За всѣ эти дни, австрійцы понесли весьма значительныя потери, которыя оцѣниваются пруссаками до 20,000 человекъ, 20 орудій, шести знаменъ и двухъ штандартовъ. Потери пруссаковъ должны быть также чувствительны, хотя онѣ, по крайней мѣрѣ, искупаются важностію достигнутыхъ результатовъ. Пруссаки заняли уже значительную часть Богеміи, обѣ арміи ихъ успѣли соединиться, и теперь, въ случаѣ большаго генеральнаго сраженія, которое должно рѣшить участь Богеміи, они имѣютъ много шансовъ на успѣхъ.

Извѣстія о побѣдахъ пруссаковъ производятъ необыкновенный энтузіазмъ въ Пруссіи, и особенно въ Берлинѣ; о воодушевленіи войскъ нечего и говорить: теперь пруссаки готовы на всевозможныя жертвованія. Воодушевленіе ихъ еще болѣе должно увеличиться предстоящимъ пріѣздомъ въ армію короля, который, какъ слышно, приметъ главное начальство надъ всѣми войсками, дѣйствующими противъ Австріи.

Итакъ, повсемѣстно стремленія пруссаковъ увѣнчиваются успѣхомъ. Конечно, изъ первыхъ дѣйствій нельзя еще выводить никакихъ результатовъ, однако нельзя не замѣтить, что они значительно подымутъ значеніе Пруссіи: успѣха эти, кромѣ того, что усиливаютъ довѣріе къ Пруссіи ея германскихъ союзниковъ, важны еще и потому, что скорѣе всего могутъ пове-

сти и къ окончанію тѣхъ внутреннихъ раздоровъ, которые въ послѣднее время происходили между правительствомъ и палатою депутатовъ. Короче сказать, успѣхи пруссаковъ прямо ведутъ къ внутреннему и внѣшнему усиленію Пруссіи и къ увеличенію ея вліянія на всю Германію.

Въ виду борьбы, начавшейся въ центральной Европѣ, чрезвычайно важно, какое положеніе примутъ относительно воюющихъ сторонъ прочія великія державы. Что касается до Россіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что до послѣдней крайности ею будетъ сохраняемъ самый строгій нейтралитетъ. Занятая внутренними реформами, имѣющими для нея первостепенную важность, Россія можетъ спокойно смотрѣть до времени на борьбу нѣмцевъ и принять въ ней участіе развѣ лишь тогда, когда этого потребуютъ ея интересы, какъ одной изъ первостепенныхъ державъ Европы. Почти столь же безучастно отнеслась къ настоящей войнѣ и Англія, пока во главѣ ея министерства стояли виги въ лицѣ Джона Росселя и Гладстона; но министерство это потерпѣло пораженіе въ палатѣ по поводу вопроса объ избирательной реформѣ, подало въ отставку и замѣнено торійскимъ министерствомъ графа Дерби. Партія, ставшая во главѣ англійскаго правительства, отличается сочувствіемъ къ Австріи и къ силѣ существующихъ трактатовъ. Можно думать, что министерство это употребитъ свое вліяніе для болѣе или менѣе прямой поддержки Австріи, которой грозятъ серьезныя опасности.

Это, быть можетъ, тѣмъ болѣе необходимо въ настоящее время, что императоръ Наполеонъ высказался совершенно въ противномъ смыслѣ. Еще въ то время, когда всѣ возлагали надежды на конгрессъ, императоръ въ своей оксерской рѣчи выразился, что онъ ненавидитъ трактаты 1815 года и надѣется, что эти чувства съ нимъ раздѣляетъ вся Франція. Затѣмъ, когда конгрессъ не состоялся, то большое впечатлѣніе въ политическомъ мірѣ было произведено письмомъ императора Наполеона къ министру иностранныхъ дѣлъ, служащее какъ бы программой для политики Франціи при настоящихъ событіяхъ. Въ письмѣ императоръ очень сочувственно говоритъ о настоящихъ стремленіяхъ Пруссіи и Италіи и, одобряя ихъ, находитъ, что Франція должна сохранять нейтралитетъ лишь до времени, и преимущественно оставаться въ выжидательномъ положеніи. Письмо произвело весьма сильное впечатлѣніе на

всю Европу и возбудило самые разнообразные толки: одни видятъ въ немъ несомнѣнное доказательство миролюбія французскаго правительства, другіе же, напротивъ, находятъ, что оно явно указываетъ на то, что Франція приметъ участіе въ разыгрывающейся войнѣ. Появились даже разные слухи о военныхъ приготовленіяхъ Франціи, объ образованіи двухъ observationalныхъ корпусовъ; но, какъ оказывается, слухи несправедливы или по крайней мѣрѣ преждевременны. Быть можетъ, въ арсеналахъ и дѣлаются кой-какія приготовленія; но они производятся на всякій случай, и по нимъ нельзя еще ничего заключать опредѣлительнаго. Наконецъ, состояніе и расположеніе французской арміи таково, что, въ случаѣ надобности, на любой изъ своихъ границъ Франція можетъ въ самое короткое время выставить достаточно сильную армію. Въ этомъ вполнѣ убѣдилъ уже примѣръ 1859 года, и то же заключеніе можно вывести изъ современнаго расположенія французской арміи. Въ виду могущихъ возникнуть обстоятельствъ, считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь главные данныя распредѣленія французскихъ войскъ по территоріи государства къ 1-му іюня, т. е. къ тому времени, когда уже были кончены всѣ передвиженія по сборамъ войскъ для лѣтнихъ занятій. Всего въ самой Франціи находилось слѣдующее число собственно дѣйствующихъ войскъ:

1) Въ шалонскомъ лагерѣ гвардія, подъ начальствомъ маршала Реньо-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели: двѣ пѣхотныя дивизіи и одна кавалерійская; послѣдняя въ три бригады; всего 25 баталіоновъ, 24 эскадрона и 10 батарей съ 60 орудіями.

2) Парижская армія, подъ начальствомъ маршала Канробера: три пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи; послѣдняя въ три бригады; всего 39 баталіоновъ, 24 эскадрона и 9 батарей съ 54 орудіями. Кромѣ того въ парижскомъ военномъ округѣ состояло 18 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, несформированныхъ въ дивизіи.

3) Лилльскій (2-й) военный округъ и 3-й округъ соединены подъ однимъ начальствомъ маршала Форея, имѣющаго пребываніе въ Нанси. Въ этихъ округахъ сформирована только одна кавалерійская дивизія, расположенная въ Люневилѣ, въ числѣ 16 эскадроновъ и одной батареи въ 6 орудій. Затѣмъ въ обоихъ округахъ расположены: 54 баталіона, 52 эскадрона и 58 ба-

тарей съ 348 орудіями. Артилерія преимущественно сосредоточена въ Мецѣ.

4) Въ 4-мъ округѣ (Лионскомъ), состоящемъ въ вѣдѣніи дивизионнаго генерала Кузенъ-Монтобана, графа Паликао, находится въ сборѣ лионская армія, состоящая изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, всего 39 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 4 батареи съ 24 орудіями. Кромѣ того въ округѣ расположено 46 баталіоновъ, 4 эскадрона и 14 батарей съ 84 орудіями.

5) Въ 5-мъ округѣ (Туръ), подъ начальствомъ маршала Бараре-д'Илье, состоитъ 32 баталіона, 30 эскадроновъ и 15 батарей съ 90 орудіями.

6) Въ 6-мъ округѣ (Тулуза), подъ начальствомъ маршала Нееля, находится 28 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 16 батарей съ 96 орудіями.

Распредѣляя по разнымъ границамъ Франціи, оказывается:

1) На сѣверо-восточной (съ Вельгіей, Германіей и частію Швейцаріи):

	Баталіон.	Эскадр.	Орудій.
Войска 2-го и 3-го округовъ	54	68	354
Шалонскій лагерь	25	24	60
Войска 1-го округа и парижской арміи	57	40	54
Итого	136	132	468

2) На юго-восточной границѣ (съ Италією).

Войска Лионскаго округа 85 20 108

3) На юго-западной границѣ (съ Испанією).

Войска 6-го округа 28 18 96

4) На сѣверо-западной границѣ.

Войска 5-го округа 32 30 90

Всего 281 200 762

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще запасныя части: 108 баталіоновъ, 56 эскадроновъ, 21 стрѣлковыхъ запасныхъ депо и 41 пѣшія (крѣпостныя) батареи.

Почти большая половина французской арміи сосредоточена близъ границъ Германіи; а при превосходномъ стратегическомъ положеніи сѣти французскихъ желѣзныхъ дорогъ и при современной организаціи арміи это можетъ не мало способствовать самому быстрому сформированію дѣйствующей арміи на любомъ пунктѣ сѣверо-восточной границы Франціи.

Внѣ предѣловъ Франціи находятся слѣдующія войска:

а) Въ Алжиріи, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона,

герцога Маджентскаго, 46 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 16 батарей съ 96 орудіями.

б) Экспедиціонный корпусъ въ Римъ, подъ начальствомъ дивизионнаго генерала Монтебелло, 15 баталіоновъ, 2 эскадрона и 6 орудій.

в) Экспедиціонный корпусъ въ Мексикъ, маршала Базена, 26 баталіоновъ (вмѣстѣ съ иностраннымъ полкомъ), 10 эскадроновъ и 1 батарея съ 6 орудіями и 5 пѣшихъ (крѣпостныхъ) батарей.

Одновременно съ возникшею въ центральной Европѣ борьбою, происходятъ все еще безпорядки и въ придунайскихъ княжествахъ. Принцъ Карлъ Гогенцоллернскій, принявшій званіе господара, до сихъ поръ не признанъ еще ни одной державой и постоянно ожидаетъ, что турки перейдутъ Дунай и вступятъ въ княжества. Въ такомъ случаѣ онъ намѣревается противопоставить имъ отпоръ и съ этой цѣлю дѣятельно заботится объ усиленіи молдо-валахской арміи отрядами волонтеровъ и правильно устроенною національною гвардіею. Само собою разумѣется, что силы эти, въ случаѣ нужды, врядъ-ли будутъ въ состояніи оказать серьезное сопротивленіе турецкой арміи, которая усиливается на Дунаѣ лучшими войсками Турціи. Въ маѣ мѣсяцѣ на подкрѣпленіе ихъ прибыло 15,000 отборныхъ войскъ, присланныхъ египетскимъ пашею. Назначеніе Омера-паша главнокомандующимъ дунайскою арміею еще болѣе придаетъ вѣроятности тому, что турки рѣшатся наконецъ вступить въ княжества, чтобы положить конецъ установившемуся тамъ порядку, явно нарушающему существующіе договоры.

— Въ Америкѣ скончался генералъ Скоттъ, считавшійся знаменитостію Соединенныхъ Штатовъ. Онъ родился въ 1785 году и началъ свое боевое поприще въ войнѣ 1812 года противъ англичанъ; затѣмъ онъ неоднократно дѣйствовалъ противъ индійцевъ, потомъ начальствовалъ экспедиціей противъ Мексики въ 1847 году и занялъ мексиканскую столицу. Нѣсколько разъ являлся онъ кандидатомъ на званіе президента, впрочемъ безуспѣшно. Въ 1861 году Скоттъ состоялъ генераломъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, но по преклонности лѣтъ не принималъ дѣйствительнаго участія въ войнѣ, хотя и былъ очень полезенъ для сѣверныхъ своими совѣтами.

Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ.

24-го іюня.

Чтобы не остановить своевременнаго выпуска въ свѣтъ юльскаго книжки „Сборника“ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать большую законченность извѣстіямъ съ театровъ военныхъ дѣйствій, редакція „Военнаго Сборника“ представляетъ своимъ читателямъ тѣ изъ телеграмъ, которыя имѣютъ наибольшій интересъ и содержатъ въ себѣ извѣстія, которыя не могли войти въ настоящее „Обозрѣніе“, заключенное свѣдѣніями по 24-е іюня.

ТЕЛЕГРАМЫ.

Парижъ, 24-го іюня (6-го іюля). Сообщаютъ по достовѣрнымъ источникамъ, что маршалъ Форе уже отправился къ прусскому королю, въ главную квартиру прусской арміи, для переговоровъ о заключеніи перемирія.

Увѣряютъ, что Франція сдѣлала всѣмъ воюющимъ державамъ категорическое предложеніе заключить перемиріе.

24-го іюня (6-го іюля). Въ газетѣ „France“ сообщаютъ, что тюльерійскій кабинетъ не имѣлъ еще отвѣта въ четвергъ, 23-го іюня (5-го іюля), ни изъ Флоренціи, ни изъ Берлина, на свое предложеніе о перемиріи между воюющими сторонами.

Въ газетѣ „Patrie“ пишутъ: „Воюющимъ державамъ предложено только принять во вниманіе нынѣ заявляемыя имъ основанія перемирія. Эти предложенія не должны имѣть соотношенія ни съ однимъ изъ послѣдующихъ вопросовъ. Согласіе на перемиріе, повидимому, несомнѣнно. Франція немедленно пригласитъ русское и англійское правительства принять участіе въ ея усиліяхъ къ возстановленію окончательнаго мира.“

Вѣна, 24-го іюня (6-го іюля). Король Викторъ-Эммануилъ не соглашается на предложенія Франціи и намѣренъ продолжать войну.

Флоренція, 24-го іюня (6-го іюля). Сегодня въ министерской газетѣ пишутъ: „Король Викторъ-Эммануилъ, на депешу императора Наполеона относительно перемирія, отвѣчалъ, что онъ спроситъ совѣта своихъ министровъ. Вчера происходило это засѣданіе совѣта министровъ. Со всѣхъ сторонъ получаютъ телеграммы, извѣщающія о дурномъ впечатлѣніи, произведенномъ австрійскимъ предложеніемъ. Въ газетахъ выражаютъ мнѣніе, что его нельзя принять“.

Вѣна, 25-го іюня (7-го іюля). Перемиріе между Австріею и

Пруссією заключено. Основаніями его положено сохраненіе нынѣшнихъ позицій, занимаемыхъ войсками; только крѣпости Іозефштадтъ, Кенигсгрець и Терезіенштадтъ сдаются пруссакамъ. Вслѣдствіе настоятельныхъ желаній германскихъ союзниковъ, и они включены въ эти условія перемирія.

Флоренція, 25-го іюня (7-го іюля). Предложеніе Австріи относительно перемирія и начатыя переговоры объ уступкѣ Венеціи императору Наполеону произвели самое неблагоприятное впечатлѣніе въ Италіи.

Народъ взволновался; газеты угрожаютъ, что итальянцы, несмотря на добровольную со стороны Австріи уступку Венеціи, станутъ преслѣдовать австрійцевъ до самой Богеміи.

Берлинъ, 25-го іюня (7-го іюля). Кромѣ депеши французскаго правительства, о которой уже было сообщено, король получилъ вчера собственноручное письмо императора Наполеона, содержащее въ себѣ весьма лестныя поздравленія съ побѣдами. Французскій императоръ предлагаетъ свое посредничество и проситъ, чтобы Пруссія опредѣлила свои условія.

25-го іюня (7-го іюля). Итальянскій посланникъ графъ Бараль получилъ отъ своего правительства депеши, въ которыхъ сообщаютъ, что Италія отвергаетъ посредничество Франціи.

Пруссія рѣшилась диктовать условія мира не иначе, какъ по взятіи Вѣны, если Австрія не рѣшится на уступки теперь. Перемиріе не принято.

Вѣна, 27-го іюня (9-го іюля). Здѣсь изданъ императорскій манифестъ. Въ немъ сказано, что императоръ Францъ-Іосифъ обратился къ императору Наполеону о заключеніи перемирія, который и предложилъ свое посредничество для возстановленія переговоровъ о мирѣ. Императоръ готовъ, чтобы положить предѣлъ пролитію крови, заключить миръ на почетныхъ условіяхъ; но онъ никогда не дастъ своего согласія на такой миръ, который потрясетъ могущество Австріи. Въ этомъ случаѣ императоръ рѣшился продолжать борьбу до крайнихъ предѣловъ и увѣренъ въ согласіи на то своихъ народовъ. „Всѣ войска, которыми можно располагать—сказано далѣе въ манифестѣ—будутъ сосредоточены вмѣстѣ и пополнены предписаннымъ рекрутскимъ наборомъ и поступленіемъ на службу многочисленныхъ волонтеровъ. Хотя Австрія и сильно потерпѣла отъ несчастія, но однако она не придавлена, не лишилась мужества.“ Въ окончаніи манифеста сказано: „Народы, довѣряйте вашему

императору, который, подобно своимъ предкамъ, будетъ идти впереди васъ съ вѣрою въ Бога и твердую рѣшимостію.“

Въ оціозной „Австрійской Газетѣ“ помѣщено сегодня сообщеніе, въ которомъ объясняется, что если Италія сдѣлаетъ нападеніе на Венецію, то она сдѣлаетъ тѣмъ вызовъ Франціи. Австрійская армія въ Венеціи теперь только въ гостяхъ на французской землѣ, и если подвергнется нападенію, то будетъ защищать не Венецію, но только собственное знамя. Переходъ Чальдини чрезъ По въ дѣйствительности составляетъ войну Италіи противъ Франціи.

Парижъ, 27-го іюня (9-го іюля). Въ газетѣ „Patrie“ утверждаютъ, что сегодня или завтра переговоры о перемиріи могутъ придти къ окончанію: съ Пруссіею уже достигнуто Франціею соглашеніе. Переговоры относительно Венеціи продолжаются. По словамъ газеты, Италія требуетъ немедленной передачи во владѣніе двухъ крѣпостей, въ числѣ которыхъ должна быть Пескьера.

Бухарестъ, 27-го іюня (9-го іюля). Въ извѣстіяхъ изъ Константинополя сообщаютъ, что Порта склоняется признать принца Карла Гогенцоллернскаго княземъ Румыніи на слѣдующихъ условіяхъ:

Дань, уплачиваемая дунайскими княжествами Турціи, должна быть увеличена на 500,000 піастровъ.

Дѣти князя должны быть православнаго вѣроисповѣданія.

Возведеніе принца Карла въ званіе князя Румыніи послѣдуетъ въ Константинополѣ еще въ этомъ году.

Увѣряютъ, что принцъ Карлъ не соглашается на ревизію со стороны Порты новыхъ государственныхъ учреждений.

Парижъ, 27-го іюня (9-го іюля). Въ газетѣ „France“ напечатана сегодня слѣдующая телеграмма изъ Берлина отъ 9-го іюля:

Берлинскій кабинетъ выражаетъ готовность не производить значительныхъ преобразованій Германскаго Союза и охранить положеніе большей части германскихъ государствъ. Но онъ настаиваетъ на исключеніи Австріи изъ Союза.

Берлинъ, 28-го іюня (10-го іюля). Въ газетѣ „Staatsanzeiger“ сегодня пишутъ, что въ бывшихъ донинѣ битвахъ прусаки не потеряли ни одной пушки. Показываемая въ Вѣнѣ прусская пушка можетъ быть только та, которая была подарена коро-

лемъ прусскимъ австрійскому императору во время союза между ними.

29-го іюня (11-го іюля). По словамъ газеты „*Staatsanzeiger*“, она уполномочена къ слѣдующему объясненію: „Обязательства, условленные трактатомъ между Пруссіею и Италіею, дѣлають невозможнымъ одностороннее перемиріе или миръ съ Австріею. Вслѣдствіе того для Италіи встрѣчается препятствіе согласиться на желаніе мира съ Австріею, посредствомъ принятія Венеціи въ видѣ подарка, и тѣмъ окончить войну съ своей стороны. Пруссія далека отъ стремленія къ завоеваніямъ: она желаетъ обезпечить за собою только благороднѣйшіе національные интересы. Пруссія требуетъ гарантій въ безопасности своей территории въ будущемъ, для Германіи же—возстановленія государственнаго единства, покрайней мѣрѣ между большинствомъ государствъ“.

28-го іюня (10-го іюля). Пруссія пока не приняла предложенія о перемиріи.

Вѣна, 28-го іюня (10-го іюля). Вѣнская „*Abendpost*“ приводитъ слѣдующее офиціозное извѣщеніе: со стороны французскаго императора приняты новыя энергическія мѣры къ установленію перемирія, о которомъ уже начаты переговоры.

Французскій флотъ на пути къ Венеціи.

Генералу Лебѣвъ дано приказаніе отправиться, въ качествѣ французскаго комисара, въ Венеціанскую область.

Въ то же время отправленъ въ прусскую главную квартиру генералъ Фроссаръ съ порученіемъ объявить о вооруженномъ вмѣшательствѣ Франціи, если не будетъ принята въ уваженіе непремѣнная воля императора Наполеона, чтобы положеніе Австріи, какъ великой державы, осталось неприкосновеннымъ.

Австрійская южная армія уже начала очищать Венецію и направляется на сѣверъ.

28-го іюня (10-го іюля). Эрцгерцогъ Альбрехтъ назначенъ главнокомандующимъ всей дѣйствующей австрійской арміи, а фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Джонъ — начальникомъ его штаба.

30-го іюня.